

Тузова О. В. Информационные ресурсы и меры по распространению музыкальной культуры Поволжья в конце 1930-х — первой половине 1940-х годов / О. В. Тузова // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 166—185. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-166-185.

Tuzova, O. V. (2018). Informational Resources and Measures on Dissemination of Musical Culture of Volga Region in Late 1930s — First Half of 1940s. *Nauchnyy dialog*, 6: 166-185. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-166-185. (In Russ.).

УДК 94(470.40):78“1939/1945”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-166-185

Информационные ресурсы и меры по распространению музыкальной культуры Поволжья в конце 1930-х — первой половине 1940-х годов

© Тузова Ольга Владимировна (2018), orcid.org/0000-0001-8774-0674, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества, Самарский государственный технический университет (Самара, Россия), ovtuzova@mail.ru.

Представлены результаты изучения истории музыкальной культуры Поволжья в 1939—1945 годах. Рассматриваются вопросы информационного обеспечения астраханской, казанской, куйбышевской, пензенской, саратовской, сталинградской, ульяновской, энгельской моделей музыкально-культурной системы в предвоенный и военный период. Новизна исследования видится в выделении в рамках системного видения музыкальной культуры региона информационного компонента. Используются материалы периодической печати и неопубликованных источников центрального и местных архивов. Выделены основные информационные компоненты (радио, периодическая печать, библиотечные фонды, новые издания и тиражирование). Анализируется авторский корпус и типы публикаций в местной периодической печати, касавшиеся музыкальной сферы. Описываются некоторые виды музыкальных радиопередач. Отмечается важная рекламная роль радио и газет Поволжья в конце 1930-х — первой половине 1940-х годов. Обеспеченность библиотек музыкальной литературой охарактеризована как недостаточная; выявлено, что наиболее дефицитными были нотные издания, особенно партитуры. Установлено, что восполнение фондов осуществлялось за счет малочисленных закупок образовательными, театральными и концертно-организационными институтами, переписки и издания малотиражных экземпляров публикаций, посвященных фольклорным изысканиям и нацеленных на местную самодеятельность. Доказано, что ослабление информационного обеспечения музыкально-культурных процессов Поволжья в военный период связано с дефицитом бумаги, с повышенной амортизацией и потерями в ре-

зультате использования материалов эвакуированными музыкантами. Отмечается важная роль радио и печати в функционировании музыкальной культуры Поволжья в 1939—1945 годах.

Ключевые слова: историко-системный подход; музыкально-культурная система; региональная культура; Великая Отечественная война; Поволжье.

1. Введение

Музыкально-культурная система региона складывается из различных компонентов: композиторский, музыковедческий, образовательный, самодеятельный, материально-технический и др. Важнейшим условием эффективного функционирования музыкальных институтов является их удовлетворительное информационное обеспечение. Информационный компонент поволжских моделей музыкально-культурной системы (куйбышевской, казанской, энгельсской, ульяновской, саратовской, сталинградской, астраханской, пензенской) в предвоенные и военные годы (1939—1945) включал ряд составляющих: литература, ноты, звуковые носители (грампластинки), тексты в периодической печати, афиши и др. Основными пунктами сосредоточения и распространения стали типографии, магазины (нотные или книжные), библиотеки (отдельных институтов или частные), издательства (газеты, журналы, афиши), радио, кинохроника.

2. Радио и кинохроника в музыкально-культурной системе Поволжья

Оптимальным информационным каналом, имевшим территориальный и аудиторный охват, существенно превосходящий количественные характеристики любого концертного зала, предопределявшим наиболее сильный эффект в плане популяризации музыкального искусства, являлось радио. Как указывает А. В. Чернышов, «медиамузыка военного времени <...> связана, прежде всего, с регулярным радиовещанием <...> Естественно, что многие существовавшие ранее медиажанры электронных СМИ уступили место сугубо информационным: к примеру, одним из ведущих источников информации о ходе Второй мировой войны было Всесоюзное радио <...> и речевые сообщения Совинформбюро. Тем не менее, в радиоэфире присутствовали музыкальные трансляции (в основном, студийные), которые в какой-то мере послужили не только моральным подспорьем для слушателей, но и большим стимулом для музыкального творчества авторов <...> к примеру, настоящими событиями войны стали внестудийные радиотрансляции из Куйбышева, Москвы и Ленинграда Седьмой симфонии Д. Шостаковича (1942)» [Чернышов, 2013, с. 31]. Прямая трансляция премьеры Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича 5 марта 1942 года изна-

чально предполагала стать сенсацией, что подтверждают подготавливавшие общественное мнение публикации в прессе нескольких авторитетных деятелей (А. Н. Толстой, Л. П. Штейнберг, А. М. Мессерер, П. М. Норцов, Р. М. Глиэр, А. Игнатъев, А. Оголевец, К. Жук, И. Родин) о произведении и авторе, о ходе репетиционного процесса оркестра Большого театра. Интерпретация социально-политического значения в прессе последовала как на местном, так и на государственном и международном уровне [Известия, 1942, 13 февраля; Правда, 1942, 16 февраля; Волжская коммуна, 1942, 4, 8 марта]. Символично обстоятельство, характеризующее историческую значимость музыкально-культурного события, осознаваемую современниками: трансляция премьеры на всю страну должна была изначально ассоциироваться у народа с именем столицы, вмещающим понятие прочности, незыблемости государства, поэтому исполнение предваряли позывные: «Говорит Москва. Говорит Москва» [Хентова, с. 55]. Радиотрансляция, присутствие на первом исполнении представителей дипломатических служб свидетельствуют о серьезном идеологически декларативном подтексте события, на долю которого выпала важная политическая функция: продемонстрировать духовное величие и силу советского народа, готового стойко сражаться за свою Родину. Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича, посвященная блокадному Ленинграду, стала одним из эффективных и актуальных средств пропаганды русского советского искусства в западноевропейских странах и в Америке в военные годы. Кроме того, премьера нашла отражение и в киноформате: в сюжете Куйбышевской студии кинохроники «Америка и Англия будут слушать новую симфонию Д. Шостаковича» отразили процесс подготовки партитуры и исполнения симфонии американскими дирижерами [Заводчиков, 2012, с. 39].

Куйбышевская студия кинохроники сыграла большую роль в пропаганде музыкальной культуры в исследуемый период. Так, в 1940 году в межобластной киножурнал «Средняя Волга» включили сюжет об отличниках Куйбышевской музыкальной школы № 2 А. Миркиной и Г. Небритове [Заводчиков, 2011, с. 434]. В военный период активно участвовали в работе студии симфонический оркестр Куйбышевской филармонии и музыканты оркестра эвакуированного Большого театра (оформление киножурналов, озвучивание кинохроники) [Заводчиков, 2012, с. 37, 38]. Куйбышевская модель продемонстрировала столичный функционал и в аспекте информационного компонента музыкально-культурной системы. Так, в Куйбышеве стали выпускать продукцию, ранее производимую Центральной студией кинохроники в Москве, в том числе фильмы-песни журнала «Советское искусство». Как отмечает В. В. Заводчиков, существенным аргументом

в пользу такого решения стало наличие высококвалифицированных эвакуированных музыкантов в «запасной столице» [Заводчиков, 2017, с. 66].

Студия осуществляла также пропаганду музыкальной культуры посредством съемки народных танцев, плясок, обрядов и нарядов [Волжская коммуна, 1944, 22 февраля]. Один из сюжетов касался конкурса музыкантов-исполнителей 1942 года; в ролик включили выступление лауреата конкурса артистов эстрады Е. Легар [Заводчиков, 2012, с. 39].

Музыкальное радиовещание (как и драматическое, литературное, детское) входило в сектор художественного вещания. Например, в структуре Ульяновского областного радиокomiteта, организованного под председательством С. А. Новолодского в марте 1943 года, появился сектор художественного и детского вещания, объединивший музыкальный, драматический, литературный и детский отдел. Ежедневно силами Ульяновского областного радиокomiteта транслировали выступления местных любителей и профессиональных музыкантов. Среди заслуживавших внимание коллективов называли вокалистов кружка пединститута, танкового училища № 1, завода им. В. Володарского, ремесленного училища № 2, фармацевтической школы, Дворца пионеров, Дома Красной армии (в репертуаре — арии и дуэты из опер). Статистика такова: за 1944 год провели 56 передач (периодичность — 1 раз в неделю по 25 минут), из них 14 — профессиональных артистов из филармонии и драмтеатра и 42 — самодеятельных. Но развернуть на должном уровне художественное вещание не представлялось возможным по причине тесноты и неудовлетворительного состояния оборудования студии, что не позволяло приглашать крупные коллективы исполнителей [ОГБУ ГАУО, ф. Р-3029, оп. 1, д. 1, л. 18; д. 4. л. 10, 14, 15, 20].

В структуре казанской модели был музыкальный сектор Татарского радиокomiteта, состоявший из хора (21 человек), шести солистов, двух концертмейстеров и хормейстера [Татария ..., 1963, с. 189, 190]. Татарская станция РВ-17 передавала татарские и башкирские мелодии, старинные народные песни, произведения современных татарских композиторов до самых отдаленных селений Узбекистана, Таджикистана, Казахстана. Особенной популярностью, как указывалось в местной прессе, пользовались исполнительницы Г. Сулейманова и Г. Камаева. В указанные республики в 1940 году выезжала бригада Татарского радиокomiteта, давшая 35 концертов [Красная Татария, 1940, 15 апреля].

Сокращенное с июня по сентябрь регулярное музыкальное вещание по 4 передачи в неделю для городской и для сельской аудитории возобновилось в октябре 1941 года. Кроме того, в эфире звучали по 6 вечерних

концертов в месяц с участием лучших сил Казани, транслировались интересные программы концертов и опер. По заказу радиокомитета было написано около 40 песен и маршей с привлечением крупных татарских композиторов — А. Ключарева, М. Музафарова, Дж. Файзи [Татария ..., 1963, с. 189, 190].

В некоторых случаях в штате местных радиокомитетов состояли музыканты, что давало возможность проведения прямого эфира выступлений. Например, в штате Астраханского радиокомитета имелись солисты, ансамблисты и оркестранты; к участию в радиоконцертах привлекали преподавателей училища и артистов театров. В ноябре 1945 года в эфире начали передавать специальные странички, посвященные опере «Князь Игорь», творчеству М. П. Мусоргского, включавшие рассказы о музыкальных формах, очерки о композиторах, музыкальный словарь. В августе 1945 года транслировали вальсы И. Штрауса, русские и советские песни в исполнении самодеятельного коллектива клуба речников [Волга, 1945, 2 сентября, 21 ноября; Этингер, 1987, с. 111].

Несомненно, роль средств массовой информации, в частности радио, осознавалась в исследуемый период как один из важнейших каналов демократизации музыкально-культурных ценностей как в просветительском, так и в исполнительском планах. Председатель Ульяновского областного радиокомитета С. А. Новолодский в докладе «20 лет советского радиовещания» отмечал: «Неоценимо значение радио в деле повышения культурного уровня населения нашей страны. Советское вещание систематически знакомит многомиллионную массу радиослушателей с гениальными произведениями нашей русской музыки, с произведениями Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Даргомыжского, с произведениями других крупнейших русских и иностранных композиторов. Радио раздвигает стены лучших концертных залов и театров, и миллионы людей слушают выступления лучших артистов и музыкантов» [ОГБУ ГАУО, ф. Р-3029, оп. 1, д. 4, л. 5].

Радио содействовало также популяризации творчества местных композиторов. Так, в начале июля 1939 года Саратовским радиокомитетом была проведена передача, посвященная композитору Г. Шмидеру. К участию привлекли хор Саратовского радиокомитета, в программе которого — песня «Поволжская зажиточная» на текст В. Кремленского, несколько фольклорных произведений, записанных в Федоровском и Золотовском кантонах Немреспублики в переложении Г. Шмидера. Кроме того, квартет Немгосфилармонии исполнял произведения композитора «Лирические песни» и «Колыбельная» [Большевик, 1939, 26 июня].

Радиоконцерты — это трансляторы и своего рода премиальный фонд для поощрения отличившихся любительских исполнителей и коллективов. В местной печати анонсировались программы передач, среди которых — концерт артистов ростовской филармонии, концерт-беседа по опере О. Чишко «Броненосец Потемкин», трансляция концерта из Дворца пионеров, отчетный концерт учащихся Сталинградского музучилища и др. [Сталинградская правда, 1941, 22 июня].

Радио являлось альтернативным печати рекламным каналом в рамках профориентационной деятельности образовательных учреждений. Например, объявления о новом приеме на 1941/1942 учебный год в Саратовскую консерваторию звучали по радио через Московскую радиостанцию им. Коминтерна 5 раз в течение апреля и мая месяцев [РГАЛИ, ф. 962, оп. 4, д. 695, л. 55].

Любопытно, что, несмотря на пребывание части труппы Большого театра в областном центре — Куйбышеве, именно творчеству артистов этого театра (лауреату Сталинской премии С. Я. Лемешеву, П. М. Норцову, М. О. Рейзену, В. В. Барсовой, Е. И. Антоновой, дирижерам Ю. Ф. Файеру и А. Ш. Мелик-Пашаеву) 30 мая 1942 года посвятили первый граммофонный концерт, при этом во втором отделении освещали творчество народного артиста СССР В. И. Качалова и певца Ф. И. Шаляпина. Техническую базу организовала Ульяновская редакция радиовещания и Ульяновский радиоузел. Ко второму выступлению (13 июня 1942 года) концертная группа (Дворец книги им. В. И. Ленина) подготовила программу из произведений М. И. Глинки и Н. А. Римского-Корсакова [Пролетарский путь, 1942, 29 мая].

3. Периодическая печать Поволжья в музыкально-культурном ракурсе

Важнейший информационный канал в Поволжье в 1939—1945 годах — местная периодическая печать главным образом республиканского, областного и краевого уровней, актуализирующая региональную проблематику. Газеты автономных республик — «Большевик» (АССР немцев Поволжья) и «Красная Татария» (Татарская АССР); к областным относились «Сталинградская правда», «Волжская коммуна», «Коммунист» (Саратов), «Сталинское знамя», «Ульяновская правда», «Окружная — «Коммунист» (Астрахань), городские «Красный Октябрь», «Пролетарский путь».

Общая для указанных СМИ исследовательская проблема — авторство: подавляющее большинство информационных единиц не имеет необходимых указаний, либо приходится косвенными путями собирать данные

о возможных авторах. Авторский корпус был разнородным как по постоянству (от единичных до серийных или нескольких публикаций), так и по принадлежности к музыкальному миру.

Доминирующую группу составляют спорадически публиковавшие материалы в печати авторы. Среди авторов публикаций в саратовской газете «Коммунист» — доцент Московской консерватории А. Шухман, заслуженная артистка РСФСР Е. Шумская, композитор М. Михайлов (рецензии на спектакли оперного театра), художественный руководитель областной филармонии А. Котилко (материалы о Волжском ансамбле песни и пляски), Л. Заком (заметки о конкурсах) и др. [Коммунист (Саратов), 1943, 10 августа]. В числе сталинградских авторов статей по музыке — А. Дьячков (о симфонических концертах Ростовской филармонии); С. Свэнзов (о постановках театра музыкальной комедии); некоторые аспекты подготовки к Всесоюзному смотру хоров и вокалистов в 1945 году раскрыл композитор Н. Иванов [Сталинградская правда, 1941, 17 мая, 20, 22 июня; 1942, 26 июня; 1945, 15 апреля].

Авторами публикаций в газете «Пролетарский путь» и ее правопреемнице «Ульяновской правде» (с 18 февраля 1943 года) выступали руководители профильных учреждений — музыкальной школы (Н. Частиков), областного Дома народного творчества (далее — ДНТ) (Е. Рентар), художественный руководитель областного концертно-эстрадного бюро С. Рубин, начальник областного отдела по делам искусства Н. Егоров и его заместитель Н. Новидарский. Среди рецензентов — композитор А. Двейрин, Ю. Корсаков, С. Каплан и др. [Пролетарский путь, 1941, 4, 17 февраля, 11, 23 апреля, 30 мая; 1942, 8 апреля, 14 мая, 19 мая, 7 июня, 9 июня; Ульяновская правда, 1943, 6 августа, 14 августа, 8 сентября, 28 ноября; 1944, 22 февраля, 6 марта; 1945, 16 февраля]. В числе сталинградских рецензентов: В. Густ, А. Храбровицкий, Н. Леонидова, З. Гусева, Н. Ярошенко, Т. Гутман, профессор Московской консерватории. Концертам И. Михновского посвятили заметку профессор А. Ямпольский и доцент Московской консерватории Л. Магозинер, кандидат искусствоведческих наук Л. Пескина [Сталинское знамя, 1942, 10, 17 июля, 30 августа, 17 сентября; 1943, 25, 27 апреля, 5 июня, 7 июля, 23 августа; 1944, 29 сентября; 1945, 6 марта].

Ответственные за мероприятия лица также писали заметки в газету: А. Бурков, секретарь обкома ВЛКСМ, председатель оргкомитета по проведению олимпиады детского творчества; Е. Белов, председатель оргбюро Всероссийского театрального общества по Пензенской области; директор оперного театра В. Дмитриевский и др. [Сталинское знамя, 1940, 17 мая; 1943, 31 декабря; 1943, 11 декабря, 28 марта; 1944, 23 мая]. Авторы статей

в местной газете «Большевик» — Р. Борисова [Большевик, 1939, 1 ноября], В. Мерзляков [Большевик, 1939, 11 декабря], главный дирижер Немецкой государственной филармонии Г. Юдин [Большевик, 1941, 8 июля], композитор Г. Шмидер [Большевик, 1939, 19 июня], инструкторы Дома народного творчества Г. Гоппе [Большевик, 1940, 28 марта, 2 июня] и Я. Рейхерт [Большевик, 1941, 3 июня], Г. Гафнер [Большевик, 1941, 5 января].

Постоянным автором статей по музыкальной тематике и рецензентом в астраханской прессе был Н. Н. Фролов, активный деятель культуры края, выпускник Астраханского музыкального училища, после войны ставший его директором. В центре его внимания — концерты училища, гастрольных исполнителей, московского театра пластического балета, ансамбля красноармейской песни и пляски, Астраханской филармонии, Государственного оркестра народных инструментов СССР, спектакли Мордовского театра, работа Дворца пионеров, помощь самодеятельным коллективам учителей [ГКУ АО ГААО, ф. Р-3079, оп. 1, д. 7, л. 25; Коммунист, 1939, 8 января, 4 марта; 9, 27 апреля; 28 мая; 27 сентября; 9 декабря; 1940, 8 января; 5 июня, 2, 3, 6, 11, 13, 15, 22 августа; 1941, 4, 14 июня]. Активно выступала в местной печати С. Г. Домерщикова. Ее перу принадлежат рецензии на концерты Н. Л. Дорлиак; П. И. Цесевича, Ширвинда*(здесь и далее * — инициалы не установлены) и Бермана*, гастроль Я. Флиера, постановки Астраханского оперного коллектива («Пиковая дама»); статья о творчестве А. С. Аренского, В. С. Калининкова [Коммунист (Астрахань), 1939, 3 апреля, 16 июня; 1941, 14 января, 7, 11 марта; 1942, 24 февраля].

Единичные публикации принадлежали руководителям культурных учреждений и отдельных коллективов, а также ответственных за мероприятия лиц. Например, о музыкальном училище писал директор Г. Каверин, о подготовке к Всесоюзной олимпиаде детского творчества — А. Гаганова, заведующая отделом школьной молодежи и пионеров окружкома ВЛКСМ, и С. Гринберг — директор Дворца пионеров [Коммунист (Астрахань), 1941, 1 января, 14 ноября; 1942, 22 марта].

Примечательно, что проблемы музыкальной жизни края интересовали не только профессионалов. Так, известный астраханский писатель и журналист К. И. Ерымовский публиковал материалы о летнем театре им. К. Маркса, вечерах театральных работников, о госэстраде, о гастрольях калмыцкого национального ансамбля песни и пляски [Коммунист (Астрахань), 1939, 4 марта, 8 апреля, 15, 21 августа]. Г. Колпиков писал рецензии на концерты музыкального училища, артистов З. Лодий, М. Шифмана, М. П. Максаковой, Е. Рагзиной, материалы о репетициях оперы «Евгений Онегин» и «Фауст», о смотре детского творчества в 1940 году; С. Свэнов

(соавтор Э. Я. Германа текста к спектаклю «Великие годы») — о гастролях Сталинградского театра оперетты [Коммунист (Астрахань), 1939, 30 декабря; 1940, 14 января, 6 февраля, 7, 18, 24 апреля, 21 июня, 25 сентября, 17 декабря]. В целом следует отметить, что отражение в печати музыкальной проблематики края было достаточно полным, по сравнению, например, с казанской моделью.

В прессе перед властью и обществом ставили проблемы помощи музыкальным учреждениям, например, музшколе № 1 Куйбышева [Волжская коммуна, 1942, 12 июня], Мелекесской школе [ОГБУ ГАУО, ф. Р–2176, оп. 1, д. 6, л. 187; РГАЛИ, ф. 2075, оп. 1, д. 121, л. 34; оп. 5, д. 39, л. 54]. Выпущенные в печать материалы подвергались серьезной проверке и находились под контролем власти. Например, в «Волжской коммуне» поместили материал «В театре неблагополучно» о положении в оперном театре [Волжская коммуна, 1939, 6 февраля]. Реакцией стало постановление президиума Куйбышевского облисполкома от 7 февраля 1939 года № 10/3 о создании комиссии для проверки указанных фактов [ГБУСО ЦГАСО, ф. Р–2844, оп. 1, д. 71, л. 17].

В связи с эвакуацией известных мастеров искусств в Куйбышев в «Волжской коммуне» печатают статьи К. Щедрина (доцента Московской государственной консерватории, отца Р. Щедрина), А. Оголевца (музыковед, заместителя председателя правления Куйбышевского отделения Союза советских композиторов), Д. Шостаковича. Б. А. Халип, ассистент дирижера Большого театра, руководитель хора куйбышевских школьников из 560 человек, а также оркестра и хора при ДМШ № 1, с января 1942 года по май 1943 года написал 10 профессиональных рецензий. Среди авторов — музыковеды И. К. Бегиашвили и С. И. Шлифштейн (любопытно, что они присутствовали на квартире Д. Шостаковича и оказались одними из первых, прослушавших все четыре части Седьмой симфонии в фортепианном исполнении композитора), балерина В. Кригер (ей принадлежит первая рецензия в «Волжской коммуне» на постановку ГАБТ балета «Лебединое озеро» П. Чайковского в декабре 1941 года). На ниве периодической печати трудились В. Кропивницкий (хормейстер Куйбышевского театра музыкальной комедии), В. Денбский и А. Пейсин (куйбышевские композиторы), А. Щепалин (директор и художественный руководитель филармонии), А. Иванов (начальник Окружного Дома Красной армии), Н. Фельдштейн (директор музыкального училища) и др.

Наиболее многочисленными информационными единицами, несомненно, являлись анонсы: в указанных газетах печатали объявления практически обо всех важных музыкальных событиях в регионе, об изменении

ях в программе или отмене. Отметим, что анонсирование одного и того же концерта или спектакля могло повторяться неоднократно. При наборе в музыкальные учебные заведения периодическая печать использовалась в качестве дополнительного профориентационного источника: в таких единицах указывались в краткой форме отделения подготовки, адрес учреждения, возрастные ограничения для абитуриентов, сроки подачи документов, перечень вступительных испытаний и проч. [Коммунист (Астрахань), 1939, 20 июня; 4 июля; 1941, 18 мая; 1942, 13 августа; 1943, 23 июля; Волга, 1945, 8 сентября; ОГУ ГИАИП, ф. 1047, оп. 1 о/д, д. 162, л. 46].

Печать выполняла рекламные функции и для концертно-организационных, и для театральных институтов. Например, кроме анонса спектаклей и концертов местных и гастролирующих сил, помещали объявления о приеме заявок от всех организаций на коллективное посещение и театров и концертов в дни празднования годовщины Октябрьской революции или Нового года и т. д. [Сталинградская правда, 1939, 1 ноября].

Печатали также рекламные объявления о приеме коллективных заявок на организацию художественного обслуживания рабочих клубов, предприятий, учреждений под руководством местных филармоний. Такое объявление принадлежало дирекции Сталинградской филармонии в преддверии Первомайских праздников, в дни празднования годовщины Октябрьской революции [Сталинградская правда, 1939, 20 апреля, 1 ноября] и т. д.

Отметим, что в музыкальных учреждениях имелись специальные витрины для периодической печати: например, в Саратовском театре оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского для газеты «Коммунист» вывешивали все выпускавшиеся номера для ознакомления коллективом [ОГУ ГАИИСО, ф. 594, оп. 1, д. 2453, л. 180].

4. Состояние нотно-библиотечного фонда, издание и тиражирование музыкальной литературы в Поволжье

Информационная база музыкальных учреждений в качественном отношении различалась. Как правило, лучше были укомплектованы библиотеки в институтах с более длительным «накопительным периодом». И наоборот, крайне бедными оставались библиотеки в недавно созданных музыкальных школах в Ульяновске (1940 г.), Мелекесе (1943 г.) и Сызрани (1945 г.) и др. [ОГБУ ГАУО, ф. Р-2176, оп. 1, д. 14, л. 310].

Заместитель начальника Управления по делам искусств в письме на имя директора Ленинградской консерватории П. А. Серебрякова и заместителя директора по учебной части А. В. Оссовского просил об оказании помощи в обеспечении основанной в 1945 году Казанской консерватории

музыкальной литературой по причине отсутствия таковой «на периферии и в центральных торгующих организациях» [НАРТ, ф. Р–6832, оп. 1, д. 6, л. 1].

Важным обстоятельством представляется зависимость от социально-географического фактора: отраслевой музыкальной литературы насчитывалось больше в региональных столицах, и, помимо библиотек учебных заведений, учащиеся и педагоги активно использовали фонды областных аналогов. Так, в Куйбышевской областной библиотеке интенсивно работал нотный отдел, располагавший 35 тыс. различных нот и книг: клавиры опер, оперные арии, романсы, песни из кинофильмов, школы-самоучители, разнообразная литература по истории музыки, методике игры и пения, биографии композиторов, в том числе переписка композиторов П. И. Чайковского с П. И. Юргенсоном и проч. Ежедневно отдел активно посещали до 60 человек. Всего читателей насчитывалось более 1 тыс. человек. Среди них — много рабочих, занимавшихся самообразованием: например, слесарь Станкозавода А. А. Багреев систематически изучал теорию и методику игры на скрипке. В 1939 году нотный отдел посетило 8647 человек, а за 9 месяцев 1940 года — 9 тыс. чел. Библиотекари Булыгина* и Николаева* давали квалифицированные консультации по музыкальной литературе, организовывали выставки, приуроченные к датам рождения или смерти композиторов, к премьерам опер. В активе читателей — много артистов театров оперы, оперетты и драмы [Волжская коммуна, 1940, 25 октября]. Среди абонентов отдела насчитывалось много учащихся, пользовавшихся нотами из библиотеки с первого класса музыкальной школы до последнего курса училища [Волжская коммуна, 1945, 27 июля]. В казанской модели констатировали, по сведениям на январь 1941 года, наличие дефицита информационных ресурсов для музыкантов; выбор нот в магазинах характеризовали как ограниченный. В. Попов обозначил необходимость открытия в Казани нотной библиотеки с полным собранием произведений композиторов — классиков русских и иностранных, лучших произведений советских композиторов, в том числе татарских, с перспективой организовать музыкальную консультацию при библиотеке и прокат патефонных пластинок [Красная Татария, 1941, 27 января].

На состояние библиотечной базы влияла проблема размещения учебных заведений: например, в 1944 году в библиотеке Куйбышевской ДМШ № 1 насчитывалось 4500 экземпляров нот вместо прежних 5200, так как многие издания утеряны «во время переезда с места на место или испорчены от хранения в несоответствующих помещениях, когда школа была переселена» [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 5, д. 54, л. 60]. В нестабильных воен-

ных условиях увеличение библиотечных фондов музыкальных учебных заведений оказывалось сложнейшей задачей по причине как трудного финансового положения школ и училищ, так и дефицита бумаги и нотных изданий в стране [Культурное строительство ..., 1989, с. 87]. Во второй половине военного периода эта ситуация, несмотря на усилия по развитию учреждений искусства и увеличение дотаций из местного бюджета, не могла позитивно измениться, так как появилась необходимость обеспечения литературой освобожденных от фашистской оккупации районов СССР. Тем не менее тенденция к пополнению библиотек во втором периоде имела место: к примеру, Куйбышевская ДМШ № 1 в 1945 г. приобрела нот на общую сумму 1418 руб. [ГБУСО ЦГАСО, ф. Р-3437, оп. 1, д. 16, л. 58].

Наиболее полно удалось укомплектовать базу Астраханского музыкального училища и школы. По проекту бюджета ДМШ предполагалось потратить в 1940 году 7 тыс. руб. из средств от платы за обучение на книжную, нотную и печатную продукцию. Примечательно, что институты соперничали за владение партитурами, что свидетельствовало об их ценности и дефицитности в регионе. Например, в 1940 году привлекли административный ресурс в деле передачи нотной библиотеки училищу (57 опер и балетов, 10 партитур, 37 оперетт, 12 татарских спектаклей). За невыполнение приказа Сталинградского областного отдела по делам искусств, неоднократных письменных и устных распоряжений, «умышленное скрывание (!) некоторых музыкальных произведений» (например, оперы «Фауст») директору Астраханского драматического театра А. Д. Гродской объявили строгий выговор с предупреждением [ГКУ АО ГААО, ф. Р-165, оп. 2, д. 127, л. 32; д. 130, л. 5, 7, 8].

В библиотеке Саратовской консерватории, по данным на 1 января 1940 года, числилось 17 009 экз.: нот — 13 159, книг — 3850 экз., общественно-политической литературы — 2128 экз., в том числе произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина — 1060 экз.; художественной литературы — 512, учебников и учебных пособий — 1210 экз. Всего на сумму — 48 938,86 руб. Библиотека размещалась в одной маленькой комнате. Наличный библиотечный фонд характеризовался как неудовлетворительный, особенно в части вокальной и оркестровой литературы, а также и по социально-экономическим дисциплинам. Библиотека не согласовывала планы с кафедральными приоритетами и ограничивалась технической обработкой книг, при этом составление аннотаций, рекомендательных списков и библиографий не проводилось. В этом же здании в значительно более просторном и приспособленном помещении размещалась библиотека музучилища, имевшая в своем фонде большое количество ценной нотной

литературы. Взаимодействия между библиотеками не установили, что отрицательно отражалось на обеспечении учебного процесса необходимой литературой и пособиями как в консерватории, так и в музучилище. Разделение некогда единой библиотеки на две части с перевесом в пользу музыкального училища было осуществлено Саратовским областным отделом по делам искусств. Кроме того, ассигнование на 4 квартал 1940 года на приобретение литературы, пособий и переписку нот составляло 1600 руб. Библиотека испытывала дефицит симфонической и вокальной литературы, материалов для методических и научно-исследовательских запросов, пособий по истории музыки и ряду музыкально-теоретических дисциплин. Указывалось на необходимость увеличения штатных библиотекарей с 2 до 3 человек [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 5, д. 1, л. 36; д. 16, л. 3; д. 56, л. 257].

Положение библиотеки Саратовской консерватории, обслуживавшей в 1941—1943 годах и Московскую консерваторию, усугубилось, в частности, после эвакуации: насчитывалось много невозвращенных экземпляров нот и пособий. Ослабление библиотечного фонда было связано также с крайней изношенностью, возраставшей по причине невозможности замены. Наиболее употребительный художественный материал для вокального, фортепианного и оркестрового профиля в большинстве отсутствовал, а списыванию даже фортепианной пьесы или романса препятствовало отсутствие нотной бумаги у консерватории и у студентов. Очень незначительным по количеству являлся раздел ансамблевой литературы и литературы для духовых [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 5, д. 56, л. 260 об.].

Сведения о состоянии библиотечного фонда концертно-организационных и театральных институтов отрывочны. Например, стоимость литературно-нотной библиотеки Пензенской эстрады оценивалась суммой 57 тыс. руб. Вполне достаточной можно охарактеризовать базу в музучилище — она складывалась в течение многих лет с конца XIX века. И наоборот, крайне бедной считалась библиотека в недавно созданной Кузнецкой школе: так, в справке о состоянии учреждений искусств Пензенской области формирование фондов во время войны представлялось сверхсложной задачей [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 1, д. 148, л. 86, 87]. По данным на 1944 год, библиотека при Пензенском музучилище и школе состояла из различных музыкальных произведений: симфонического, фортепианного, вокального и инструментального в 6 тыс. номеров, 1 тыс. номеров учебников по музыкально-теоретическим и общеобразовательным предметам. Состояние библиотеки характеризовалось как неудовлетворительное: почти все ноты потрепаны и разорваны; требовалось пополнение новейшими изданиями. Такое положение создалось в том числе «в результате безответствен-

ного пользования библиотекой со стороны эвакуированной Московской ЦДМШ»; отношение учащихся этой школы к нотам «было настолько небрежно, что 49 номеров ценнейших произведений увезено при реэвакуации школы и не возвращены» [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 5, д. 57, л. 73 об., 74].

Обеспеченность партитурами решающим образом сказывалась на репертуаре театров. Так, в протоколе заседания художественного совета Куйбышевского оперного театра совместно с комиссией Управления по делам искусств при СНК СССР от 12 октября 1940 года есть информация об обсуждении репертуара и указание на то, что выпуск постановок «Чапай» и «Князь Серебряный» напрямую зависел от приобретения нового материала. В библиотеке театра имелись партитуры спектаклей «Царская невеста», «Царь Салтан», «Золотой петушок», «Красный мак», «Бахчисарайский фонтан», «Тщетная предосторожность» [РГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 1225, л. 5].

Скорее к исключениям относилось значительное пополнение библиотеки Куйбышевской филармонии в 1943 году: партитуры симфоний, концертов, инструментальная, вокальная литература — клавиры, вокальные сборники (различных песен советских композиторов — 351, всего 750 вокальных произведений; у куйбышевских авторов было приобретено 15 произведений) [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 9, д. 43, л. 26].

Реализация функции трансляции, тиражирования и распространения специализированного репертуара, источниками которого выступали, в частности, Всесоюзный Дом народного творчества, отдел распространения и охраны авторских прав, в исследуемый период в Саратовском регионе ограничивалась по техническим причинам: практиковалась перепечатка на машинке текстов и переписка нот. Дефицит музыкальной литературы ощущался особенно остро, что могло быть преодолено за счет увеличения потока из Москвы и переиздания в местных типографиях, осложненного производственными возможностями и отсутствием бумаги. Несмотря на это, в 1942 году разослали более 800 одноактных пьес, частушек, рассказов, стихотворений и массовых песен; выпустили сборник пьес, песен и частушек. В целях удовлетворения огромного спроса на литературу Саратовский ДНТ издал в 1943 году сборник «За Родину», адресованный сельской самодеятельности, тиражом в 5 тыс. экземпляров (одноактные пьесы, рассказы, стихи, частушки и тексты песен). В 1943 году распространили несколько сотен названий пьес, стихов, частушек, нотных произведений. Переписка нот с экземпляров, получаемых из Москвы, не удовлетворяла и потребностей самодеятельности, поэтому, с одной стороны, необходимо было увеличение количества присылаемой литературы, и с другой — на-

лаживание переиздания в регионе отдельных названий в случае возможности использования техники местных типографий и наличия бумаги [ОГУ ГАСО, ф. Р–1633, оп. 2, д. 9, л. 1]. В этих нелегких условиях городскому ДНТ удалось организовать в 1945 году библиотеку для хоров в количестве 600 номеров; из имеющегося фонда составляли рекомендательные списки хорового репертуара [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 21, д. 8, л. 288, 289].

Как и другие подобные институты, Куйбышевский ДНТ выпускал печатную продукцию (листочки, открытки, репертуарные, методические сборники и т. д.). В 1943 году он издал песни-листочки с нотами и аккомпанементом из 18 названий тиражом по 25 тыс. экземпляров (музыка А. И. Хачатуряна, В. П. Соловьева-Седого, А. Г. Новикова, Н. В. Богословского, куйбышевских композиторов А. Ю. Ожарко, Л. Ф. Другова и С. О. Орлова, премированных на областном конкурсе на лучшую песню к 25-летию комсомола), подготовил к выходу в свет сборник в помощь сельской художественной самодеятельности (3 листа). В 1944 году ДНТ выпустил 18 популярных песен с нотами для исполнения под рояль. В их числе — песни Т. Хренникова «Прощание» (слова Ф. Кравченко) и «Есть на Севере хороший городок» (слова В. Гусева), М. Блантера «Жди меня» (текст К. Симонова), А. Хачатуряна «Уралочка» (стихи Т. Славина). Опубликовали также песни куйбышевских композиторов: «Заздравную» А. Пейсина, «Партизанские частушки» С. Орлова, «Убей его» Л. Другова и «Черноморскую» А. Ожарко тиражом по 25 тыс. экземпляров каждая. Кроме того, в сентябре 1944 года ДНТ выпустил сборник «16 русских песен» (ред. З. А. Феоктистова), представлявший собой «чрезвычайно ценное издание», так как включал русские песни, пользовавшиеся широкой популярностью («Вот мчится тройка почтовая», «Раскинулось море широко», «Ах ты, степь широкая» и др.), немало места уделяли народной песне о Волге («Далеко, далеко степь за Волгу ушла», «Есть на Волге село», «Вниз по Волге-реке», «Жигули»). В этот сборник поместили песни, записанные в Богатовском районе: «Как под той под вербою», шуточно-плясовая «Как во городе во Казани». Фольклорный материал представлен также в «Саратовских переборах» и в «Волжской запевке». Издание оформил художник В. В. Соколов. В 1944 году к весенней посевной Куйбышевский ДНТ подготовил сборник «За Родину». К смотру сельской самодеятельности в Куйбышевской области в марте 1945 года издали репертуарные листочки 21 названия (песни с нотами и декламационный материал) тиражом в 126 тыс. экземпляров, а также 20 тыс. экземпляров почтовых открыток из 10 названий популярных песен и басен, репертуарный сборник «Агитбригада» (совместно с обкомом ВЛКСМ) и т. д. [Волжская коммуна, 1943,

12 декабря; 1944, 20 февраля, 17 сентября; ГБУСО ЦГАСО, ф. Р-4350, оп. 1, д. 5, л. 7 об.; д. 7, л. 7 об., 8, 8 об].

Довольно скудной была и библиотека кабинета музыкального фольклора Управления по делам искусств при СНК Татарской АССР, несмотря на то что он имел научно-исследовательский профиль. По данным на начало 1944 года, количество книг и нот составило всего 49 единиц, среди них — ноты «40 татарских песен», «8 татарских и башкирских песен», русско-татарский словарь, рукопись сборника «77 татарских песен» (Васильевич*), «Народно-исследовательский труд о татарском музыкальном фольклоре» М. С. Мусина, сборники нот старинных песен, «60 песен сибирских татар», собрание сочинений П. И. Чайковского и др. [НАРТ, ф. Р-7044, оп. 1, д. 4. л. 9].

5. Выводы

Таким образом, для поволжских моделей музыкально-культурной системы в целом был характерен информационный дефицит, выразившийся главным образом в недостаточности фондов нотных изданий и партитур. Наибольшим потенциалом в конце 1930-х — первой половине 1940-х годов обладало радио и местная периодическая печать. Несмотря на переписывание нот и публикацию ряда изданий, нацеленных главным образом на самодеятельный сектор, а также спорадические закупки, осуществлявшиеся музыкальными институтами, война деструктивно воздействовала на информационную обеспеченность музыкально-культурных процессов по причине усугубления дефицита бумаги, усиленной амортизации и невозврата части литературы эвакуированными, сокращения музыкально-го вещания и проч.

Источники и принятые сокращения

1. Большевик — *Большевик* : орган Обкома ВКП (б) президиума Верховного Совета АССР немцев Поволжья, Энгельского горкома ВКП (б) и горсовета.
2. Волга — *Волга* : орган Астраханского обкома и горкома ВКП (б), областного и городского советов депутатов трудящихся.
3. Волжская коммуна — *Волжская коммуна* : орган Куйбышевского обкома и горкома ВКП (б), Облисполкома и Горсовета.
4. ГБУСО ЦГАСО — *Государственное* бюджетное учреждение Самарской области «Центральный Государственный архив Самарской области».
5. ГКУ АО ГААО — *Государственное* казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив Астраханской области».
6. ГКУ АО ГААО — *Государственное* казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив Астраханской области».

7. Известия — *Известия Советов депутатов трудящихся СССР* : орган ЦИК СССР и ВЦИК.
8. Коммунист (Астрахань) — *Коммунист* : орган Астраханского окружкома ВКП (б), Оргкомитета облисполкома, горкома ВКП (б) и горсовета.
9. Коммунист (Саратов) — *Коммунист* : орган Саратовского обкома и горкома ВКП (б), областного и городского совета депутатов трудящихся.
10. Красная Татария — *Красная Татария* : орган Татарского обкома и Казанского горкома ВКП (б), ЦИК Татарской АССР и Казанского горсовета.
11. Культурное строительство — *Культурное строительство в РСФСР*. Т. 3: 1941—1945 / ред. Есаков В. Д. — Москва : Советская Россия, 1989. — 373 с.
12. НАРТ — *Национальный архив Республики Татарстан*.
13. ОГБУ ГАУО — *Областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Ульяновской области»*.
14. ОГУ ГАНИСО — *Областное государственное учреждение «Государственный архив новейшей истории Саратовской области»*.
15. ОГУ ГАСО — *Областное государственное учреждение «Государственный архив Саратовской области»*.
16. ОГУ ГИАИП — *Областное государственное учреждение «Государственный исторический архив немцев Поволжья»*.
17. Правда — *Правда* : орган Центрального Комитета и Московского Комитета ВКП (б).
18. Пролетарский путь — *Пролетарский путь* : орган Ульяновского горкома ВКП (б) и городского совета депутатов трудящихся.
19. РГАЛИ — *Российский государственный архив литературы и искусства*.
20. Сталинградская правда — *Сталинградская правда* : орган Сталинградского областного и городского комитетов ВКП (б), областного и городского советов депутатов трудящихся.
21. Татария — *Татария в период Великой Отечественной войны*. (1941—1945 гг.). Сборник докум. и матер. / сост. Залялов А. М., Смыков Ю. И., Субаев Н. А. — Казань : Таткнигоиздат, 1963. — 360 с.
22. Ульяновская правда — *Ульяновская правда* : орган Ульяновского обкома ВКП (б) и областного совета депутатов трудящихся.

Литература

1. Заводчиков В. В. Становление Куйбышевской студии кинохроники и ее деятельность накануне Великой Отечественной войны / В. В. Заводчиков // Известия Самарского научного центра РАН. — 2011. — Т. 13. — № 3 (2). — С. 431—438.
2. Заводчиков В. В. Кинодокументы Куйбышевской студии кинохроники об искусстве в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / В. В. Заводчиков // Приволжский научный вестник. — 2012. — № 5 (9). — С. 37—42.
3. Заводчиков В. В. Деятельность Куйбышевской студии кинохроники и кинообслуживание населения Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной

войны (1941—1945 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. В. Заводчиков. — Ижевск, 2017. — 295 с.

4. *Хентова С. М.* Шостакович. Жизнь и творчество : в 2 томах / С. М. Хентова. — Ленинград : Советский композитор, 1986. — Т. 1. — 624 с.

5. *Чернышов А. В.* Медиамузыка : основы теории, практика и история : автореферат диссертации ... доктора искусствоведения : 17.00.02 / А. В. Чернышов. — Москва, 2013. — 40 с.

6. *Этингер М. А.* Музыкальная культура Астрахани / М. А. Этингер. — Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987. — 158 с.

Informational Resources and Measures on Dissemination of Musical Culture of Volga Region in Late 1930s — First Half of 1940s

© **Tuzova Olga Vladimirovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-8774-0674, PhD in History, associate professor, Department of Social and Political Studies and Russian History, Samara State Technical University (Samara, Russia), ovtuzova@mail.ru.

The results of the study of history of musical culture of the Volga region in 1939—1945 are presented. The questions of information support of the Astrakhan, Kazan, Kuibyshev, Penza, Saratov, Stalingrad, Ulyanovsk, Engels models of musical and cultural system in prewar and war period are considered. The novelty of research is seen in the distinguishing the information component within the framework of system vision of the musical culture of the region. The materials of periodicals and unpublished sources of central and local archives are used. The main information components (radio, periodicals, library collections, new editions and replication) are identified. The author's corpus and types of publications in the local periodical press related to the musical sphere are analysed. Some types of music radio programs are described. The important advertising role of radio and newspapers of the Volga region in the late 1930s — the first half of the 1940s is revealed. The provision of libraries of musical literature is characterized as insufficient; it is revealed that the most scarce were the music publications, especially the scores. It is established that the funds were replenished by small purchases of educational, theatrical and concert-organizational institutions, re-writing and publication of small-circulation copies of publications devoted to folklore research and aimed at local amateur activities. It is proved that the weakening of information support of musical and cultural processes of the Volga region in the war period is associated with a shortage of paper, with increased depreciation and losses as a result of the use of materials by evacuated musicians. The important role of radio and print media in the functioning of musical culture of the Volga region in 1939—1945 is noted.

Key words: historical-system approach; musical-cultural system; regional culture; Great Patriotic war; Volga region.

Material resources

Bolshevik — *Bolshevik: organ Obkoma VKP (b) prezidiuma Verkhovnogo Soveta ASSR nemtsev Povolzh'ya, Engel'sskogo gorkoma VKP (b) i gorsoveta.* (In Russ.).

- GBUSO TsGASO — *Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Samarskoy oblasti «Tsentralnyy Gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti»*. (In Russ.).
- GKU AO GAAO — *Gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Astrakhanskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti»*. (In Russ.).
- GKU AO GAAO — *Gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Astrakhanskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti»*. (In Russ.).
- Izvestiya — *Izvestiya Sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR: organ TsIK SSSR i VTsIK*. (In Russ.).
- Kommunist (Astrakhan) — *Kommunist: organ Astrakhanskogo okruzhkoma VKP (b), Orgkomiteta oblispolkoma, gorkoma VKP (b) i gorsoveta*. (In Russ.).
- Kommunist (Saratov) — *Kommunist: organ Saratovskogo obkoma i gorkoma VKP (b), oblastnogo i gorodskogo soveta deputatov trudyashchikhsya*. (In Russ.).
- Krasnaya Tatariya — *Krasnaya Tatariya: organ Tatarskogo obkoma i Kazanskogo gorkoma VKP (b), TsIK Tatarskoy ASSR i Kazanskogo gorsoveta*. (In Russ.).
- Kulturnoye stroitelstvo. — Esakov, V. D. (ed.). 1989. *Kulturnoye stroitelstvo v RSFSR: 1941—1945*. Moskva: Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).
- NART — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Tatarstan*. (In Russ.).
- OGBU GAUO — *Oblastnoye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye «Gosudarstvennyy arkhiv Ulyanovskoy oblasti»*. (In Russ.).
- OGU GANISO — *Oblastnoye gosudarstvennoye uchrezhdeniye «Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti»*. (In Russ.).
- OGU GASO — *Oblastnoye gosudarstvennoye uchrezhdeniye «Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti»*. (In Russ.).
- OGU GIANP — *Oblastnoye gosudarstvennoye uchrezhdeniye «Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv nemtsev Povolzh'ya»*. (In Russ.).
- Pravda — *Pravda: organ Tsentralnogo Komiteta i Moskovskogo Komiteta VKP (b)*. (In Russ.).
- Proletarskiy put' — *Proletarskiy put': organ Ulyanovskogo gorkoma VKP (b) i gorodskogo soveta deputatov trudyashchikhsya*. (In Russ.).
- RGALI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva*. (In Russ.).
- Stalingradskaya pravda — *Stalingradskaya pravda: organ Stalingradskogo oblastnogo i gorodskogo komitetov VKP (b), oblastnogo i gorodskogo sovetov deputatov trudyashchikhsya*. (In Russ.).
- Ulyanovskaya pravda — *Ulyanovskaya pravda: organ Ulyanovskogo obkoma VKP (b) i oblastnogo soveta deputatov trudyashchikhsya*. (In Russ.).
- Volga — *Volga: organ Astrakhanskogo obkoma i gorkoma VKP (b), oblastnogo i gorodskogo sovetov deputatov trudyashchikhsya*. (In Russ.).
- Volzhskaya kommuna — *Volzhskaya kommuna: organ Kuybyshevskogo obkoma i gorkoma VKP (b), Oblispolkoma i Gorsoveta*. (In Russ.).
- Zalyalov, A. M., Smykov, Yu. I., Subaev, N. A. (eds.). 1963. *Tatariya — Tatariya v period Velikoy Otechestvennoy voyny. (1941—1945 gg.)*. Kazan: Tatknigoizdat. (In Russ.).

References

- Chernyshov, A. V. 2013. *Mediamuzyka: osnovy teorii, praktika i istoriya*: avtoreferat dissertatsii ... doktora iskusstvovedeniya. Moskva. (In Russ.).
- Etinger, M. A. 1987. *Muzykalnaya kultura Astrakhani*. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izdvo. (In Russ.).
- Khentova, S. M. 1986. *Shostakovich. Zhizn i tvorchestvo*. Leningrad: Sovetskiy kompozitor. 2/1. (In Russ.).
- Zavodchikov, V. V. 2011. Stanovleniye Kuybyshevskoy studii kinokhroniki i ee deyatelnost nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 13/3 (2): 431—438. (In Russ.).
- Zavodchikov, V. V. 2012. Kinodokumenty Kuybyshevskoy studii kinokhroniki ob iskusstve v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945). *Privolzhskiy nauchnyy vestnik*, 5 (9): 37—42. (In Russ.).
- Zavodchikov, V. V. 2017. *Deyatelnost Kuybyshevskoy studii kinokhroniki i kinoobsluzhivaniye naseleniya Srednego Povolzhiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945)*: dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. Izhevsk. (In Russ.).